Джон поклонился и поспешно удалился, чтобы еще больше не разозлить лорда Старка. Поступки леди Кейтилин всегда были предметом разногласий между ними, и ему не хотелось еще больше вставать между мужчиной и его женой, но он знал, что эти подозрения не могут быть верными. У Тириона была язвительная оболочка, но мягкое сердце. На Стене он заставил Джона убедиться в ошибочности своих действий и помог ему закрепить свое место среди черных братьев. Когда он уходил, они дружески пожали друг другу руки.

Тирион был умен, а попытка убийства Брана была неуклюжей. Слишком много улик.

Я посеял семена, подумал Джон и, вздохнув, пошел по большой лестнице, которая привела его к сиру Джори. Оставалось надеяться, что лорд Старк поймет его. Если же нет, то Джону придется планировать побег отца, причем в ближайшее время.

Джори провел его обратно в конюшню, и они вместе сели на коней. Джон повернулся к рыцарю своего отца.

"Я могу вернуться сам".

"Это приказ твоего отца", - сказал Джори и погнал своего коня вперед.

Джон сузил глаза, но неохотно последовал за ним. Потому ли, что лорд Старк опасался за его безопасность, или потому, что не доверял его послушанию?

Обратный путь до постоялого двора прошел без особых происшествий. Их не останавливали стражники у ворот, да и на улицах было не так многолюдно ранним вечером. Вскоре Джон вернулся к конюшням Крашеной Леди и прощально помахал сиру Джори, который не снизошел до ответа. Ах, жизнь бастарда. Джон фыркнул и завел кобылу в ее стойло. Как тепло сир Джори встречал меня, когда я был еще ребенком и не запятнал честь своего отца".

В обеденном зале постоялого двора было тихо, лишь несколько рыцарей и их людей бродили вокруг. Джон заказал свой обычный ужин и выпил вторую кружку эля. Людей Тарли нигде не было видно, Дондаррион и его команда тоже отсутствовали. Торос Мирский, как обычно, молча стоял перед очагом, глядя на свое пламя. Встретившись взглядом с Джоном, он улыбнулся. Джон удалился в свои покои.

Призрак бросился к нему.

"Ах! Призрак! Вниз. Вниз." Джон повалил своего мохнатого друга на пол, и они стали бороться друг с другом. Джон усмехнулся, когда ему наконец удалось прижать детеныша волка к полу. Однако его победа была недолгой, потому что Призрак с каждым днем становился все сильнее и сильнее. Через несколько секунд он уже лежал на спине и смотрел на щеки своего питомца.

"Хорошо поборолись". Джон задыхался от напряжения.

Вместе они улеглись на кровать. Джон ворочался и ворочался. Он не мог перестать вспоминать свой короткий разговор с отцом в башне Десницы. Достаточно ли он сказал? Сказал ли он слишком много? Какие доказательства кровосмесительного рождения Джоффри лежали в той громоздкой книге? Не стоит бездумно обвинять королеву в кровосмешении.

Их короткую, недолгую дрему нарушил еще один стук в дверь. Короткий и требовательный.

"Сир Сэнд!" позвал Торос, - "Вы забыли наш договор?"

Джон вздохнул. Он не забыл, просто предпочитал не думать об этом и с тоской надеялся, что они сами забыли. Поднявшись с кровати, он пообещал, что скоро спустится, и принялся быстро умываться прохладной водой из тазика. Он облачился в дорнийские штаны, которые купил на днях. Они были легкими и воздушными и позволяли быстро двигаться. Он уже почти пристегнул Свитсингера к боку, как вспомнил, что они будут использовать затупленные турнирные клинки.

"Я здесь". Джон открыл дверь и оказался лицом к лицу с Красным Жрецом.

Торос оглядел его с ног до головы. "Клинков нет? Хорошо, мы встречаемся во дворе".

Джон последовал за священником вниз по ступеням трактира и вошел в большой двор, который должен был служить им кольцом для тренировок. К его вечному неудовольствию, небольшая толпа собралась посмотреть на это событие. Джон увидел, что группа Тарли и Сэм сидят на каменных скамьях у стены. Фреи и несколько продажных мечей слонялись у двери, ведущей на кухню, а на балконе наверху за происходящим наблюдала незнакомая Джону дама.

В центре двора в землю были воткнуты два меча. Они были из затупленной стали и слегка заржавели. В общем, ничем не примечательные.

На другом конце двора стоял Берик Дондаррион в окружении людей с сигилом молнии. Они смеялись над какой-то шуткой, но смех утих, когда в поле зрения появился Джон.

"Я ожидал более приватного поединка", - сказал Джон, оглядывая зрителей. Сэмвелл ненадолго задержал на нем взгляд, после чего молодой человек покраснел и опустил глаза.

"Когда ставишь ублюдка на место, можно сделать это дело достоянием общественности".

Дондаррион усмехнулся и, выхватив из земли один из мечей, швырнул его в Джона. Джон поймал клинок одной рукой и проверил его вес. Он был немного разбалансирован, но в целом имел хорошую длину и крепкую рукоять. Дондаррион ждал его ответа.

Никогда не забывай, кто ты есть, - остальной мир этого не сделает. Лорд Тирион был в раздумьях, поэтому вполне уместно, что его слова вспомнились ему именно тогда. Носи его как

доспехи, и тогда он никогда не сможет причинить тебе вреда.

"Тогда опасайся", - ответил Джон. "Бастарды сражаются сильнее, чем истинно рожденные люди, им нечего терять и есть что приобретать".

Джон покрутил в руках свой новый меч и принял боевую стойку. Дондаррион рассмеялся и сделал то же самое.

"Ах, как бы снова стать молодым", - с тоской произнес Торос. "Начнем с того, что тренировка будет определяться по очкам. Удар по корпусу, удар мечом по шее или падение противника равны одному. Никаких клинков, кроме того, который вам выдали, и никаких ударов в голову".

"О, да, мы все знаем". Dondarrion sighhed. "Приступайте к делу".

"Не терпится встретиться с землей?" Джон улыбнулся. Вес стали в его руке придавал ему уверенности.

"Хочу выпить за свою победу после этого фарса".

"Я сам буду присуждать очки, а... э... ты, мальчик?" Торос указал на Сэмвелла Тарли, который поднялся, чтобы уйти.

"М-мне?"

"Да, я могу быть необъективен, поскольку являюсь близким другом нашего Повелителя Бурь. А вы - друг сира Джона. Вместе мы уравняем шансы".

"Но я ничего не знаю о..."

"Мы будем играть до трех. ГОТОВО! НАЧИНАЙТЕ!"

Протесты Самвела остались без внимания: Дондаррион и Джон начали кружить друг вокруг друга. Джон наблюдал за отработанной работой ног своего противника. Повелитель бурь держался уверенно, его движения были плавными и уверенными. Джону вспомнился поединок с Роббом, состоявшийся несколько месяцев назад во дворе Винтерфелла. Падал снег и хрустел под ногами. Джон научился уверенно сражаться на снегу и льду, но Робб все равно страдал от скользких ног, и Джон легко выиграл поединок. Здесь же снега не было.

Судорожное движение левой руки Дондарриона было единственным признаком готовящегося удара. Джон парировал и отклонил удар, затем крутанулся на ногах, чтобы уйти от удара. Дондаррион мог быть сильнее, но Джон был быстр, и он не хотел, чтобы Повелитель Бурь вошел в ритм ударов, когда Джон может оказаться сильнее.

http://erolate.com/book/3905/107964